

Глава 167: Квадратный Штырь

Мастера, которые вышли из дворца, вошли в трехуровневую арену. Никаких доспехов, никакого оружия.

Морис, сидя на террасе ниже меня, вытащил блокнот и сравнивал свои эскизы с бойцами, когда они вошли на арену. Они пришли через арку, которая была едва достаточно высока, чтобы позволить им пройти, и толпа издала коллективный нервный ропот.

Каждый из них был колоссом, вдвое больше обычного человека. У каждого из них было две руки и две ноги, но кроме этого они были такими разными, насколько это было возможно.

Самый высокий из трех был мохнатым существом типа снежного человека с шипами для рук. Должно быть, он очень легко вытирал себе задницу, полагая, что ему нужно выполнять такие виды физических функций. По словам Мориса, его называли «Комфорт».

Рядом с ним был Невредимый, роботизированное существо в виде блока, но с гладкой, голой кожей, лучше чем металл. У него был присед, мощное тело и большие тяжелые руки с тремя пальцами на каждом. Они не выглядели так, как будто они были бы хороши для чего угодно, кроме пробивания вещей. Который, по счастливому совпадению ...

И третий из бойцов был на другом уровне, когда дело доходило до странности. У него была треугольная голова с очень скрученными рогами. По крайней мере, они сначала выглядели как рога. У него было тонкое тело с длинными ногами и, судя по его виду, вы догадались бы, что он самый слабый из трех.

Морис назвал его как Темную Мелодию, которая звучала очень элегантно. Когти на концах его веретенообразных пальцев имели менее благородный эффект.

И за ними, с опущенной головой и не вызывающей никакой уверенности, был Ченг. Он был меньше, чем другие, но он по-прежнему был гигантом по сравнению с нами. Не то чтобы ты знал это из его беспокойной сутулости.

«Ченг! Ченг! Ты можешь это сделать!» - закричала Мэнди от шока толпы. Их фокус переместился от странных гигантов к странной птице на трибунах. Ченг поднял голову и подарил ей маленькую, смущенную волну.

«Кто из них может выиграть?» - спросил я Мориса.

Морис откинулся назад, чтобы поговорить со мной, вызвав пренебрежительный взгляд Клэр. «Согласно 288, «Комфорт» - тот, на которого нужно смотреть. Он занял второе место в последнем турнире».

Колос-руки был ранним фаворитом, но два других не попадались, как тип, который легко спускался. Ченг очень сильно отрезал ему работу.

Они разворачиваются, чтобы занять позиции, стоящие лицом друг к другу в местах скрещивания. Затем они ждали, растягиваясь и разминаясь.

Они ждали какого-то сигнала? Не похоже, что они торопились.

Толпа становилась немного беспокойной, больше не зная, что происходит, чем что-либо.

Я наклонился к Дженни и нагнулся ниже, чтобы засунуть голову между Филом и Дэвидом. «Ты готов?» - спросил я Филадельфия.

«Да». Он сказал кратко. Он не был таким же, с тех пор как мы нашли его друга и не очень были разговорчивы, как вернулись. Дэвид обернулся и слегка кивнул.

Насколько я ненавижу всегда делать все сам, так же трудно было полагаться на других. Особенно, когда это была куча бездельников.

«Я говорю, - сказал Дадли, - это очень хорошие места, не так ли? Впечатляющий взгляд на весь притон. Лучшие места в доме, держу пари. Он протянул шею и огляделся. «Я не думаю, что есть уступка, не так ли?»

«Ох, - сказала Флосси. «Ах, ну хочешь колбасу на палочке».

Типично. Смерть окружала нас, и все, о чем они могли думать, это закуски. Я не хотел даже рассматривать, что может быть в хот-догах.

Дженни обняла мою руку. «Это будет не так плохо».

«Я знаю». Я неопределенно кивнул. «Не может быть намного хуже, чем хот-доги из дома».

Она пожала мне руку, чтобы получить мое внимание. «Я имела в виду турнир. С тобой все в порядке?»

«М-м? О, да. Я в порядке».

Проблема с интимными отношениями с девушкой заключается в том, что она в конечном итоге знает вас близко.

«Нет, нет. Ты думаешь, что мы проиграем. Никто не готов к этому. Ченг напуган. Фил отвлекся. И 288 знает, что мы планируем делать, и, возможно, уже сказал за нас. Ты не веришь, что это сработает на секунду».

Она не сердилась или даже не действовала. Она заявляла факты в спокойной и разумной манере.

«Да, - сказал я, - это в значительной степени подводит итог».

«Вероятно, ты прав, - сказала она, - но, действуя так, как будто ты не веришь, ты только убедишься, что выполняешь свое собственное пророчество».

«Что я должен сделать? Просто потому, что я лидер, это не значит, что моя работа - убедиться, что все правильно выполняют свою работу».

Дженни положила голову мне на плечо и поцеловала мое лицо чуть ниже моего уха. «Да, это похоже. Говорить людям, что делать, - это легкая часть. Добиться, чтобы они делали это правильно, это то, что отделяет хороших лидеров от плохих».

«Может быть, я тогда один из плохих».

«Нет, у тебя просто другой подход. Ты в лучшем состоянии, когда тебе все равно на себя. Перед тем, как вдохновение подскажет тебе, что тебе нужно делать, нужно нажать на свой лимит. Вот почему я так хороша для тебя. Я всегда могу доставить тебя туда». Она начала

покусывать мне на ухо.

Разве это действительно хорошая подруга? Так ужасно, что ты всегда на пороге нервного срыва? Я оттолкнул ее. В итоге. «Я бы предпочел меньше страха и понижения. Кто-то другой может быть ответственным».

Дженни не ответила. Когда я повернулся, чтобы понять, почему, она смотрела в небо. Я последовал ее взгляду. Ничего, кроме белого.

«Что?»

«Я видела, как что-то двигалось», - сказала она.

Я посмотрел небо, но ничего не увидел, но это не значит, что она ничего не видела. Как я знал, там были гигантские летучие рыбы. Я задавался вопросом, как они вписываются в весь сценарий смерти планеты. Они тоже будут поглощены хозяевами? Почему они уже не были? А как насчет кракена в океане? Их было немало, и им казалось, что все в порядке.

Почему мастера не использовали их для пищи? Разве они не ели рыбу?

Пока я размышлял над этими вопросами, гонг прозвучал со стороны Дворца. Это было достаточно громко, чтобы заставить замолчать толпу; некоторые из них даже закрыли уши руками.

Двери открылись на верхнем этаже дворца, а другие мастера вышли на балкон. Когда я увидел это зрелище, подо мной было движение. Борьба началась.

Невредимый (парень робот) и Темная Мелодия (вьющиеся рога) заряжали друг к другу. Ченг и Комфорт ждали. Я предполагал, что борьба работала поочередно, атаковав друг друга.

Из толпы раздался колоссальный шум, когда они хлопали и приветствовали. Это была преимущественно женская толпа, поэтому звук был высоким и рельефным.

Вы могли бы подумать, что у женщин будет отвращение к жестокому спорту, но вы ошибаетесь. У женщин на планете Земля, конечно. Они, вообще говоря, менее склонны испытывать кровавую жажду, которая сопровождает гладиаторскую битву, но даже это особая разновидность утонченной женщины. И под утонченной, я имею в виду искусственно затронутой.

Женщины так же, как и все, будут пробуждаться из-за своей маски вежливости. И чем ниже по социальной лестнице вы идете, тем быстрее маска будет падать. Я говорю, что бедные люди более вульгарны, чем богатые? Нет, я говорю, что они не очень беспокоятся о том, чтобы показать это.

Опять же, есть некоторые люди, как мужчины, так и женщины, которые находят какое-либо физическое насилие невозможным. Не потому, что они имеют более высокую мораль или более цивилизованны, а потому, что они брезгливы.

Флосси спрятала лицо в груди Дадли и отказалась сдвинуться с места, не думаю. Что он возражал.

Невредимый бежал, вытянув руки вперед, пытаясь схватить своего противника.

Темная Мелодия, казалось, так же стремилась дать Невредимому что-то держать. Он побежал прямо к входящим рукам.

Когда Невредимый был почти на нем, Темная Мелодия высоко поднялась в воздух. Его рога развернулись, чтобы открыть крылья, прикрепленные к его голове, и пролетел над хватающимися руками, пытаясь вырвать его из воздуха.

Невредимый вырыл свои каменные ноги из земли и фыркнул от раздражения, прежде чем повернуть голову от смеющегося крика из-за него, куда приземлилась Темная Мелодия.

Но прежде, чем громоздкое роботизированное тело могло маневрировать, чтобы противостоять другому направлению, Темная Мелодия снова прыгнула, на этот раз на спину Невредимого. Он побежал и попытался потянуться, но его коренастые квадратные конечности не были подходящими для таких проворных движений.

Тонкие руки были обернуты вокруг шеи Невредимого, которая была такой же ширины, как и его голова. Он фыркнул и заорал; жилы выделялись на его квадратной голове, и его глаза сильно выпучились, заставляя его выглядеть более человеческим. Человек, переполненный гелием, вот-вот взорвется.

Не сумев выбить своего нападавшего, Невредимый бросился назад, пытаясь раздавить Темную Мелодию. Но он был недостаточно быстрым. Его крушение о землю только повредило самого себя. Темная Мелодия выскочила с яростью, кувыркнулась и щелкнула крыльями, чтобы мягко приземлиться на ноги.

Крылья, из того, что я видел, обычно прикрепляются к спине, а иногда и как дополнительная кожа подмышек. Я не думаю, что когда-либо видел, как они прорастают из ушей. Имейте в виду, что я видел шлемы с крылатыми знаками отличия, поэтому идея не совсем без приоритета. Это все еще выглядело нелепо в действии.

Невредимый перевернулся и вернулся на ноги в текучем движении, которое противоречило его размеру. Он бросился к своему оппоненту, который снова дошел, чтобы зарядить в голову, и снова прыгнул в последний момент.

Но на этот раз он не был готов к нему. Он тоже прыгнул, и, хотя он не доходил почти до одинаковой высоты, это было достаточно далеко, чтобы схватить ногу.

Невредимый застрял при посадке, обе ноги приземлились с достаточной силой, чтобы послать сотрясение через наши каменные сидения. Он внезапно принёс Темную Мелодию на землю, хлопнув его в лицо первым.

Толпа застонала, но я не знаю, было ли это из жалости или жажды крови.

Затем он поднял его и снова отпустил. Три раза без сопротивления было достаточно, чтобы свести лицо Темной Мелодии до каши. Не было крови, только постепенное ухудшение, пока рубящие руки не обмякли.

Толпа замолчала, пока эта битва продолжалась.

Невредимый остановился. Он тяжело дышал, что, по крайней мере, указывало, что он не машина. Он взял Темную Мелодию и поставил его на ноги. Он был похож на тряпичную куклу, не в силах держаться в вертикальном положении без посторонней помощи. Невредимый потряс его, и большие глаза, совершенно черные, открылись.

Линия открылась на искаженном лице Темной Мелодии, которая оказалась его ртом. Из него вырвался смех, и он похлопал его по плечу. Это была слабая пощечина, но, похоже, он был в порядке.

Невредимый выпустил, и Темная Мелодия неуверенно вышла из арены. Были аплодисменты, но теперь, когда они увидели, насколько жестоко было это столкновение, вокруг толпы опустился воздух неопределенности.

Торжественно Невредимый вернулся на прежнее место на другой стороне арены и встал, скрестив руки на груди.

Очередь Ченга. Его противник был выше, имел большую дальность и имел шипы на руках. Ничего удобного в них. У него не было крыльев, если они не были скрыты. Они могут быть свернуты внутри его зада, насколько я знал.

Ченг вытянул свои собственные крылья, взглянул туда, где мы сидели, и двинулся к центру кольца. Комфорт тоже. Когда они достигли середины, Комфорт бросился вперед, руки нацелились на талию Ченга.

Он застыл в воздухе. Ченг бился крыльями и перепрыгнул через расширенные руки и опустился на удлинённую спину.

Время возобновилось, и «Комфорт» ни за что не ухватился. Ноги Ченга врезались в позвоночник Комфорта, посылая ему ножевым ударом в землю, как будто его вот-вот сломают пополам.

Толпа задохнулась от того, что для них, должно быть, было взрывной быстротой.

Коленки Ченга последовали за его ногами в спину Комфорта. Мои глаза щелкнули, чтобы посмотреть, как Фил щелкает пальцами в такт четырем кулакам Ченга, бивших в затылок Комфорта. Невозможно двигаться, Комфорт не мог ничего сделать, чтобы не быть ошеломленным, поскольку каждый удар приземлялся с максимальной силой на открытую и уязвимую цель.

Похоже, что семья номер два собирается выйти из соревнований в рекордно короткие сроки. Что было бы здорово, если бы бой был только между ними. Но это не так.

Невредимый вошел в бой без предупреждения и схватил Ченга сзади, завернув его медвежьим объятием, которое прижало руки Ченга к его стороне. Поднявшись, его ноги были единственной частью, свободной в движении. Его крылья и все четыре руки были тесно связаны.

По-видимому, правила взаимодействия были гибкими.

Руки вокруг него затянулись. Тело Ченга сжалось посередине и взлетело вверх. Даже если Фил остановил время, Ченг уже был пойман. Застывание Невредимого в этом положении ничего не изменит. Если бы он мог освободиться, но он должен был сделать это сам. И быстро. Комфорт поднялся на ноги, и он не выглядел счастливым.